

4. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.
5. Лаппо М. А. Когнитивно-дискурсивная сущность самоидентификации // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2009.
6. Мосягина М. С. Национальная идентичность и ее вербальное отражение в англоязычном медиадискурсе // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2020. 26 (2). С. 169–175.
7. Писаренко Н. В. Идентичность в аспекте коммуникации: теоретические подходы // Вестн. Том. гос. ун-та. 2005.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007.
9. Резанова З. И. Языковая картина мира: взгляд на явление сквозь призму термина-метафоры // Картина мира: Модели, методы, концепты : материалы Всерос. междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» / под общ. ред. проф. З. И. Резановой. Томск, 2002. С. 28–34.
10. Стернин И. А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр. ; посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / под ред. Е.С. Кубряковой. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 257.

**В. А. Маслова**

*Витебский государственный  
университет им. П. М. Машерова  
(Витебск, Белоруссия)*

## **РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЭЗИИ**

**Аннотация.** В статье исследуется разновидность идентичности личности – региональная идентичность, формирование данного понятия в науке относят ко второй половине XX века. Цель – проследить влияние региональной поэзии на формирование региональной идентичности в коммуникативном пространстве региона.

**Ключевые слова:** идентичность, регион, поэзия, региональная идентичность.

Как известно, глобализация размывает этнические, национальные религиозные границы. Влияние глобализации в области языка и культуры привели к кризису учения о национальной идентичности и самой идентификации личности. Противостоять этому сможет идентификация себя с близкими по духу, языку, культуре, образу жизни, этническим и национальным, региональным признакам.

Цель нашего доклада – проследить влияние региональной поэзии на формирование региональной идентичности в коммуникативном пространстве региона.

Проблема идентификации особенно актуальна сейчас – в контексте витруализации коммуникативного пространства, когда ломаются традиционные механизмы социализации личности, стираются границы виртуальной и реальной коммуникации. Именно вербальная коммуникация делает человека человеком, ибо язык – видоспецифическая характеристика человека.

Каждый регион имеет свою историю, является полиэтничным, а народы его населяющие, часто не могут себя идентифицировать. Термин **идентичность** происходит от латинского слова, в переводе означающего «отождествление». Нас интересует прежде всего самоотождествление личности с некоторой социальной, национальной, региональной группой. Причем, эта личность – поэт региона, в языке которого – особый колорит, обилие региональной безэквивалентной лексики, региональных ономастических единиц и т. д.

Если формирование национальной идентичности относят ко 2-й половине XIX века, когда национальная принадлежность становится основной характеристикой для объединения в государства, то понятие региональной идентичности еще моложе, т. к. само понятие региона пришло ближе к концу XX века. Почему так важна именно региональная идентичность? Существует мнение, что национальная (а, возможно, и региональная) культура важнее общечеловеческой: «Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т. е. национальная, индивидуально-народная и лишь в каком-то своем качестве восходящая до общечеловечности» (Бердяев Н. А., 2004, 138). Но национальная культура также неоднородна: в каждом пограничном регионе свой фольклор, свои обряды и обычаи. Есть такая русская поговорка «*Что не город, то норов*». Даже праздники, идущие еще от язычества, празднуются в разных регионах по-разному. Все эти вопросы требуют дальнейшего исследования.

На сегодняшний день существуют разные концепции идентичности в различных науках – философии, психологии, лингвистике. Человек относит себя через сравнение с другими людьми региона к определенной этнической, социальной, политической группе. В современных исследованиях различают *идентичность* как состояние и *идентификацию* как процесс (Теркулов В. И., 2003).

При региональной идентичности некоторая совокупность людей отождествляет себя с социальной группой себе подобных и связывает это с определенным административным делением – регионом. Они создают таким образом надындивидуальную общность.

Мы существуем в рамках парадигмы «человек – среда – культура». Отсюда следует, что региональная языковая личность основана на ре-

гионально маркированных знаниях, ценностях, представлениях, которые репрезентированы различными языковыми средствами. В коммуникации региональная языковая личность реализует свое коммуникативное намерение в соответствии с принятыми в данном социуме правилами и нормами общения. Но важны не только нормы, но и обычаи и культурные традиции и символы, а также сведения о реальных артефактах (замках, крепостях, храмах и др.), о природных объектах (реках, озерах, заповедниках), и знания прецедентных в регионе имен собственных – антропонимов, топонимов, гидронимов и т. д. (Славянские..., 2017).

Когнитивной базой формирования региональной идентичности можно считать, в первую очередь, язык. Язык рассматривается как лингвокультурный феномен, как выразитель национальной и региональной культуры. Т. И. Вендина справедливо утверждает, что именно региональное слово менее других подвергается иностранному влиянию, а потому сохранило свою самобытность (Вендина Т. И., 2020).

**Регион** – многозначный термин, мы используем лишь значение «территория», но и здесь единства: это и несколько районов, и несколько областей, и несколько стран (Тихоокеанский регион). В русской культуре, в отличие от белорусской, складывается следующая картина.

Близкими по значению слову *регион* будут нейтральные – *провинция, периферия, край, территория, земля и др.*; разговорные – *глухомань, глушь, глубинка, дыра, захолустье, Кукуевск, Тьмутаракань* и др.; жаргонные единицы – *Мухосранск, Зажопинск, Пындровка* и др. Широко бытуют в лингвокультуре такие фразеологизмы: *Медвежий угол* – полное захолустье; *Куда Макар телят не гонял*; *За тридевять земель*; *К черту на рога*; *На край света* – очень далеко; *У черта на куличках* (к чёрту на кулички) – в глухом месте.

В белорусской лингвокультуре такого разнообразия синонимов для названия региона нет, как нет и слов с негативной коннотацией для названия региона. Например, *глухомань* – в Витебском регионе – это глухой человек (Рэгіянальны..., 2012, 67). Связано это с тем, что белорусы особенно трепетно относятся к «малой» родине: *Кожнаму свой куток мiлы. Радзіма – матка, чужына – мачыха*. Наша региональная поэзия и на русском, и на белорусском языках пропитана любовью к родному краю. Покажем это далее на примере рек. Как известно, для региональной языковой личности «свои» имена имеют большее значение, чем имена с национальным или даже мировым авторитетом, поэтому региональные имена сопровождаются разными позитивными эмоциями, вызванными эпитетами, сравнениями, метафорами. Так, река Днепр протекает по Смоленскому региону России, по Витебскому, Могилевскому, Гомельскому регионам Белоруссии и по Украине и впадает в Черное море. Ее восприятие в региональной поэзии позволяет выявить региональное видение. В результате когнитивной деятельности челове-

ка с рекой связывают различные смыслы – *кормилица, защитница, объединительница живущих вдоль ее берегов народов*. Река всегда культурно нагруженная когнитивная структура: в поэтическом дискурсе Витебщины река Двина *мудра и опытна, знает ответы на многие вопросы, всегда поймет и выслушает*. Такой она предстает в творчестве витебского поэта Юлии Сенченко: *Улетают все печали прочь, / Я тебе одной открою душу...*

Анализ стихов региональных поэтов позволил выделить ряд культурно-значимых признаков, которые связаны со стереотипами и образами регионального языкового сознания: *река светлая, красивая, она заступница, близкая подруга и родная витеблянам, как мать* (Славянские..., 2017).

Таким образом, в творчестве регионального поэта дано, казалось бы, представлено личностное мировидение поэта. Но поэт, овладевая в детстве речевыми навыками, формирует у себя особое региональное и национальное мировидение (картину мира). Поэт живет в особой среде – в конкретном регионе – и осмысливает мир сквозь призму его языка и культуры эмоционально. В поэзии любого крупного регионального поэта много не только регионального, но и национального, а также общечеловеческого, наднационального, ведь поэзия не без основания считается древнейшим способом освобождения человеческого духа, являя собой духовную истину, наделенную поэтической энергией.

### *Литература*

1. Бердяев Н. А. Национальность и человечество // Судьба России. Кризис искусства. М., 2004. С. 101–109.
2. Вендина Т. И. Антропология диалектного слова. СПб. : Нестор-История, 2020.
3. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. Віцебск : УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. Ч. 1.
4. Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов : коллективная моногр. / под ред. В. А. Масловой, М. В. Пименовой. Мн. : УП «Энциклопедикс», 2017.
5. Теркулов В. И., Тамерьян Т. Ю. Языковая идентификация и идентичность // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 27–34.